

однократного удара кулаком в левую скуловую область и однократного удара ногой по внутренней поверхности правого коленного сустава. Данные действия во взаимосвязи с установленными телесными повреждениями у потерпевшего, с учетом заключения специалиста и трех судебно-медицинских экспертов, своего подтверждения не нашли. Медицина – это наука и основанные на медицинских данных выводы не подлежат сомнению. Согласно заключению комиссии экспертов все повреждения образовались у потерпевшего от взаимодействий (удар по касательной, сдавление, трение, скольжение) мест локализации с тупым твердым предметом с ограниченной контактирующей поверхностью, а не от ударов кулаком и ногой, как утверждает потерпевший. Таким образом, телесные повреждения К [] получил при других обстоятельствах и в результате иных действий, которые подсудимому В [] не вменяются.

В соответствии со ст.252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Мнение суда о том, что телесные повреждения – ссадины на руках потерпевший получил в результате противоправных действий подсудимого во время борьбы на земле, не выдерживает никакой логики, противоречит фабуле обвинения и показаниям самого потерпевшего, который пояснил, что при нахождении на земле, подсудимый ему телесные повреждения не наносил. На протяжении всего процесса К [] утверждал о причинении ему подсудимым телесных повреждений лишь в области левой скуловой области и правого коленного сустава. Таким образом, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Версия потерпевшего К [] и свидетеля К [] о получении им телесных повреждений при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении, противоречит заключению специалиста, выводам судебно-медицинской экспертизы, и потому является неправдоподобной и недостоверной. Кроме того, данные лица состоят в зарегистрированном браке, являются близкими людьми, заинтересованы в исходе дела, следовательно, их показания не могут быть положены в основу обвинения.

Судом приняты за доказательство показания свидетеля В [], которая видела, как В [] нанес один удар кулаком К [], после чего потерпевший упал, но при этом она не видела удар ногой, в то время, как по показаниям потерпевшего и его супруги, оба удара наносились одновременно, то есть, свидетель В [] не могла не видеть удар ногой. В ходе предварительного следствия В [] показала, что в момент конфликта, к ней спиной стоял К [], в судебном заседании показала, что спиной стоял В [], также пояснила, что после падения на землю В [] сел на К [], и сидел на нем, но по показаниям потерпевшего, свидетелей, В [] не сидел на потерпевшем, находился все время в лежачем положении, К [] под ним. Таким образом, в показаниях свидетеля В [] имеются существенные противоречия по обстоятельствам дела, объяснить которые свидетель не смогла. Совершенно очевидно, что данный свидетель не являлась очевидцем начала конфликта, знает ситуацию с чьих-то слов, поэтому ее показания не могут быть положены в основу обвинения. Кроме того, как пояснила Волкова Т.П., за картиной происходящего она наблюдала совместно со своим супругом, который как свидетель не допрошен по делу.

Ссылка суда на показания свидетелей П [] Л.П., П [] Б.А., В [], [] как на доказательства вины подсудимого, является несостоятельной, поскольку данные свидетели начало конфликта не видели, и факт применения насилия в отношении потерпевшего не подтвердили.

Ссылка суда на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 февраля 2018 года в отношении потерпевшего К [] по ст.286 ч.3 УК РФ как на доказательство законности его действий в сложившейся ситуации, является